

Федина Ирина Михайловна

кандидат исторических наук,
доцент Кубанского государственного университета

БЕЛО-ЗЕЛЕНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА КУБАНИ

Аннотация:

В статье на основе архивных материалов представлена характеристика бело-зеленого движения, которое явилось ответной реакцией кубанского казачества на мероприятия советской власти, деструктивно сказывавшиеся на традиционном укладе жизни. Причинами противостояния повстанцев советской власти признаны Гражданская война, нерешенный земельный вопрос, искоренение традиционных казачьих ценностей.

Ключевые слова:

бело-зеленое движение, кубанское казачество, повстанцы, большевики, Гражданская война, кубанские хутора и станицы.

Fedina Irina Mikhaylovna

PhD in History, Assistant Professor,
Kuban State University

THE WHITE-GREEN MOVEMENT IN KUBAN

Summary:

Based on the archival materials, the article analyses the White-Green movement, which was the Kuban Cossacks' response to the actions of the Soviet authorities, which were affecting destructively the traditional way of life. The author believes that the reasons for rebels' opposition to the Soviet regime were the Civil war, the unresolved land question, and eradication of traditional Cossack values.

Keywords:

White-Green movement, Kuban Cossacks, rebels, Bolsheviks, Civil War, Cossack farmsteads and villages.

После окончания Гражданской войны в условиях перехода к нэпу кубанское казачество не смирилось с социальной победой большевиков и установлением советской власти. Оно довольно продолжительное время оказывало сопротивление мероприятиям, проводимым советской властью, в том числе организовало бело-зеленое движение. Эти антисоветские, антибольшевистские настроения в среде кубанского казачества поддерживались поступающими сведениями различного рода, включая многочисленные слухи о кратковременности существования большевистской диктатуры и советской власти в России. Антиправительственные настроения кубанского казачества подпитывались организованным и долго не стихавшим бело-зеленым движением. Причем с открытием доступа к ранее засекреченным архивным материалам сегодня становятся очевидными огромный размах бело-зеленого движения и высокий уровень его поддержки со стороны населения кубанских хуторов и станиц. Однако постепенно с восстановлением разрушенного в результате социальных катаклизмов народного хозяйства и введением нэпа мирские заботы взяли верх над желанием казаков оказывать вооруженное сопротивление советской власти, тем более что большевики чрезвычайно жестко подавляли такие выступления.

В среде кубанского казачества вплоть до 1926 г. распространялись устойчивые слухи о недолговечности советской власти, неизбежности возникновения войны и начала иностранной военной интервенции против СССР. Такая уверенность в непрочности советской власти и кратковременности существования большевистской диктатуры позволяла антисоветским силам вести активную борьбу с большевистской властью. На Кубани создавались бело-зеленые отряды под руководством белых офицеров, долго не прекращалось повстанческое движение.

Вначале в связи с приближением частей Красной армии, занятием ее многочисленными подразделениями кубанских хуторов и станиц, установлением к маю 1920 г. советской власти в регионе кубанское казачество переживало некоторое смятение. Определенная «часть казаков стали из станиц скрываться в окрестных лесах и плавнях, положив начало бело-зеленому движению» [1]. В результате в течение первых 4–5 месяцев восстановления советской власти «на Кубани леса, горы и плавни наполнились бело-зелеными». Причем в начальный период бело-зеленого движения создаваемые отряды повстанцев проявляли особенно «значительную активность» в Абинском и Северском районах, располагающихся ныне юго-западнее г. Краснодара, если рассматривать ситуацию с точки зрения современного административно-территориального деления Краснодарского края.

Что же представляло собой бело-зеленое движение? Название движения объяснялось, с одной стороны, двумя основными составными частями повстанцев, которые, собственно, вышли из прежнего, потерпевшего поражение Белого движения, а с другой стороны, местом их скрытного пребывания на территории Кубани. Главной социальной опорой бело-зеленого движения выступало кубанское казачество, значительную прослойку среди повстанцев составляло белое офицерство, также в числе бело-зеленых находились отдельные маргинальные элементы, включая

уголовных преступников. В советские времена обращали внимание именно на маргинальную часть бело-зеленого движения и старались не замечать открытого социального протеста бело-зеленых, находивших значительную поддержку в хуторах и станицах среди коренного населения Кубани.

К августу 1920 г. в регионе практически не существовало «ни одного района без бело-зеленых». По оперативным сводкам советских чекистов (местных органов ВЧК при СНК РСФСР) того времени, отряды бело-зеленых были замечены в следующих районах: Брюховецком, Горячеключевском, Каневском, Краснодарском, Приморско-Ахтарском, Славянском, Темрюкском, Тимашевском [2].

Компетентными органами постоянно отслеживались политические настроения кубанского казачества, давалась детальная характеристика тех хуторов и станиц, которые проявляли лояльность по отношению к советской власти, и тех, которые относились к ней с безразличием или враждебно. В результате в советские оперативные сводки попадали отдельные кубанские населенные пункты с преобладающим казачьим составом населения. К примеру, дословно процитируем архивный документ того времени: «Крупные казацко-кулацкие хутора Могуковоро-Гречаный и Гречаная Балка относятся к разряду неустойчивых[,] поскольку большинство населения в них составляют казаки[,] участвующие на стороне белых» [3; 4].

Среди причин возникновения и длительного существования повстанческого движения бело-зеленых на Кубани следует назвать отказ бывших участников Белого движения смириться с поражением в открытом военном противостоянии с частями Красной армии, а также возврат основной массы бывших белых после окончания активных боевых действий в свои хутора и станицы.

Далее, подчеркнем, «если Кубань сравнительно была и разорена и экономически бедна, то все же по сравнению с центром России здесь положение было несравненно лучше. Изголодавшийся центр России ждал хлеба[,] и поэтому здесь началась в порядке [осуществления] продразверстки и [проведения] реквизиций выкачка хлеба. Казачество неохотно отдавало хлеб, [органам советской власти] приходилось применять оружие, происходили частые стычки между продотрядами и казаками. Эти стычки заставляли посылать против сопротивлявшихся воинские части, а казачество при их приближении уходило в леса и камыши» [5].

Местные партийно-советские руководители стояли на позициях продолжения политики «военного коммунизма» и саботировали введение в кубанских хуторах и станицах принципиальных положений нэпа. Армейские подразделения оказались не в состоянии в начальный период развития бело-зеленого движения пресечь отдельные выступления повстанцев в хуторах и станицах. Кроме того, сложившуюся ситуацию обусловили ликвидация сословных привилегий кубанского казачества, когда, например, кровью заслуженные боевые награды казаков, их привычный костюм объявлялись вне закона, и проведение политики «расказачивания», начало которой положила известная партийная директива в виде циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. «Об отношении к казакам».

Первый всплеск бело-зеленого движения на Кубани приходится на июнь – октябрь 1920 г. Небольшие отряды численностью 120–350 человек стали объединяться под общим руководством в крупные формирования, готовые захватывать и контролировать большие территории. К таким крупным повстанческим объединениям относилась «Армия возрождения России», которая «в момент наивысшего развития» насчитывала 6 670 штыков и сабель, имела на вооружении 41 пулемет и 10 орудий. В районе станицы Славянской действовал отряд бело-зеленых под командованием Щербины. В него входили 3 500 человек, на вооружении отряда состоял один пулемет. Вольно-Кубанский отряд во главе с полковником Фартуковым оперировал в районе станицы Курутинской (*такое название приведено в источнике.* – авт.) и объединял 800 сабель и 400 штыков с огневым сопровождением в количестве 8 пулеметов. В Приморско-Ахтарских плавнях дислоцировался отряд полковника Скакуна численностью 600 штыков с 2 пулеметами. 2-й Таманский полк бело-зеленых объединял около 1 000 человек. Отряд под командованием есаула Кравцова в составе 300 сабель, 100 штыков при 2 пулеметах действовал в районе станицы Андрюковской. В окрестностях станицы Мартанской располагался отряд Сахно, в который входили 300 сабель, 100 штыков при 2 пулеметах. Генерал Рубашкин командовал отрядом бело-зеленых численностью 400 сабель в районе станиц Пшехской и Белореченской. В окрестностях станицы Каменнородской действовал отряд Живцова численностью 1 500 человек при 2 орудиях. В горной местности в районе села Молдовановка под командованием полковника Ворсиги оперировал отряд в 500 человек при 8 пулеметах. В Таманских плавнях дислоцировался в 1920 г. отряд под командованием Рябоконя. В 1922 г. в районе Ейска действовал отряд во главе с командиром Дубиной. Отдельные отряды бело-зеленых проявляли активность даже в 1923 г. [6].

Бело-зеленые вели активную агитационную, разъяснительную работу в хуторах и станицах против любых мероприятий советской власти, чтобы не допустить их осуществления. Им удавалось срывать выборы в советские органы власти в хуторах и станицах, организовывать массовый

отказ от выполнения продовольственного налога и т. д. Поскольку бело-зеленые являлись уроженцами хуторов и станиц, где они действовали, то им легко удавалось добиться ожидаемых результатов от задуманных акций. Бело-зеленые выступали за неприкосновенность частной собственности на землю, создание советов без коммунистов, проведение новых выборов в Учредительное собрание, установление автономии казачьих образований на юге России, объявление политической амнистии бывшим участникам Белого движения.

В отдельных населенных пунктах бело-зеленые ликвидировали органы советской власти, установили свое управление, но порой они совершали и откровенно уголовные преступления, не имевшие ничего общего с социальным протестом против нового политического режима. Причем бело-зеленые не только применяли простое убеждение, разъяснение своей позиции, но и открыто запугивали «злонамеренными кознями большевиков», антиказачьей сущностью советской власти и пр. Хуторских и станичных активистов, сторонников советской власти, коммунистов нередко избивали, пытаясь заставить отказаться от просоветских убеждений. Отдельных представителей советской власти, партийцев убивали, что позволяло бело-зеленым оказывать воздействие на общественные настроения во многих хуторах и станицах Кубани и обеспечивало поддержку со стороны противников установления советской власти.

На многочисленные действия бело-зеленых органы советской власти и большевики ответили откровенным террором и физическим уничтожением активных повстанцев в хуторах и станицах. Начались расстрелы заложников, проводились репрессивные акции против населения хуторов и станиц, оказывавшего поддержку бело-зеленым, все чаще раздавались угрозы принудительного выселения казаков. Всего же на территории бывшей Кубано-Черноморской области в период с 1920 по конец 1924 г. было «ликвидировано 417 бело-зеленых отрядов, 4 повстанческих армии общей численностью 46 343 штыка и саб[ель] при 12 орудиях и 188 пулеметах. Из этого кол[ичес]тва не менее одной трети приходится на территорию нынешнего Кубанского округа» [7].

С середины 1922 г. повстанцы разворачивают активную подпольную деятельность. Достаточно было появиться в станице и представиться белым офицером, и казачество доверяло ему и вступало в создаваемые организации. Успешно вели подпольную работу те офицеры и атаманы, которые были известны казачеству, пользовались доверием и авторитетом у населения. Так, в Тихорецком районе развивал подпольную деятельность полковник Осетров, в станице Журавской – полковник Ляшенко. В Павловском, Горячеключевском районах возникали организации, создаваемые местными атаманами и офицерами. Полковник Жуков, перенеся центр деятельности с повстанческой работы на подпольную, создал огромную организацию, охватившую станицы целого ряда районов, главным образом Каневского, Брюховецкого и Кореновского [8].

Казачество в массе своей ни умом, ни сердцем не принимало советских новаций в 1920-е гг., пыталось оказывать сопротивление аграрной политике большевиков, участвовало в повстанческом движении, являлось социальной базой для огромного числа отрядов бело-зеленых, сумевших сформировать целые армии повстанцев и ликвидировать советскую власть на отдельных территориях Кубани. Кубанское казачество в течение продолжительного периода после окончания Гражданской войны сохраняло антисоветские настроения. Широкий размах бело-зеленого движения был невозможен без массовой поддержки населения. Тем не менее большевики нашли силы и средства для жестокого подавления бело-зеленого движения.

Ссылки и примечания:

1. Архив МВД КК (Арх. м-ва внутрен. дел Краснодар. края). Ф. 18. Оп. 1. Д. 16. Л. 23.
2. Там же. Л. 24.
3. Там же. Л. 25.
4. Хутор Могуковоро-Гречаный, ныне Могуковорка, расположен на берегу бывшего Кирпильского лимана возле устья реки Гречаной, входит в состав Куйбышевского сельского поселения Калининского района Краснодарского края. Хутор Гречаная Балка основан в 1879 г., ныне входит в состав Калининского района Краснодарского края, расположен на берегу запруженной балки реки Гречаной, впадающей в Кирпильский лиман, и является административным центром Куйбышевского сельского поселения.
5. Там же. Л. 49.
6. ЦДНИРО (Центр документации новейш. ист. Рост. обл.). Ф. 12. Оп. 2. Д. 275. Л. 2, 3, 4.
7. Архив МВД КК. Ф. 18. Оп. 1. Д. 16. Л. 35.
8. Там же. Л. 25.